

Москва
Камерный
муз.
Театр
Кукол

В Москве очень много разных театров, в том числе — кукольных. Найти их не так уж сложно — можно посмотреть по справочнику, можно заглянуть в "Досуг в Москве". Это все нетрудно, гораздо труднее выпнать себя из дома что-нибудь посмотреть — можно ведь и потом сходить, куда они не денутся. Другое дело — если спектакль гастрольный, или если найдется хороший человек, который все решит за тебя и скажет, какого числа, к какому часу и куда прийти. Для меня таким хорошим человеком часто оказывается актер и режиссер Станислав Железкин, художественный руководитель театра "Огниво", председатель клуба кукольников ЦДРИ. Поскольку из Москвы выехать еще труднее, чем выйти из дома, и это трудности уже не только наши, но и объективно существующие, он приглашает в Москву кукольные театры из других городов. Например, совсем недавно приезжал Театр на колесах из Паневежиса.

Последнее заседание клуба кукольников было выездным — это впервые. Зато идти было недалеко — всего-то на Петровские линии. Там, как раз напротив гостиницы "Будапешт", есть культурный центр, а в нем целых два кукольных театра, — театр марионеток и Камерный музыкальный Театр Кукол. Вот туда, собственно, нас и пригласили — на моноспектакль Андрея Денникова "Маленькие трагедии"

Жестокие игры

Перед началом Железкин велел нам запомнить имя Андрея Денникова и пообещал, что через несколько лет этот человек станет известным в кукольном мире. Железкину я верю, но к подобным заявлениям отношусь несколько скептически. Однако полтора часов вполне хватило, чтобы меня убедить.

Не буду говорить, что спектакль во всем безупречен, где-то Андрей держимакет (только в "человеческих" ролях), где-то у него музыкальный номер, хотя и красивый сам по себе, кажется слишком длинным, и действие провисает. Но это все не так важно, и, даже если ничего не знаешь об авторе, спектакля, ведомости охотно прощаешь, стоит только увидеть, как Андрей берет в руки куклу. У него есть то, что не дается никакой учебой, никакой практикой, с этим можно только родиться: кукла у него в руках оживает. Никакой техники, одна только магия. Я вообще очень люблю актеров, которые работают с куклой на открытой площадке, без ширмы. Здесь еще интереснее: Андрей играет и Моцарта, и Сальери, причем кукла — только Моцарт. Это вовсе не означает того, что Моцарт — игрушка в руках всевильного Сальери, ничего подобного. Кукла — беззащитная, маленькая — всегда оказывается сильнее. Ее можно уничтожить, изменить ее природу нельзя. И зрители, если человек вступает в конфликт с куклой, всегда на ее стороне.

В "Каменном госте" все персонажи кукольные, кроме статуи командора. И для того, чтобы играть статую, Андрей всего лишь надевает треуголку с перьями, сохраняя свою человеческую природу и подвижность. И здесь уже ощущение другое, чем в "Моцарте и Сальери", — все прочие персонажи оказываются в руках некоей грозной силы, вторгающейся в их мир, который мы в силу условности представления воспринимаем, как мир живых людей.

Андрей Денников не только режиссер и исполнитель всех ролей (и не только играет сам и водит кукол, он еще и поет за Лауру, и танцует), но и художник спектакля. Видно, именно оттого, что его никогда этому не учили, и над ним не висит гребование делать "как полагается", он попросту делает так, как надо для спектакля. Свободно соединяет настоящую посуду и игрушечное

пианино, кукольная Лаура танцует с настоящим всером, а спинки настоящих стульев вполне убедительно изображают верста Мадрида. Сохранить бы только эту свободу потом, когда появится опыт, а с ним, возможно, и осторожность.

А пока Андрею Денникову всего двадцать лет, он студент третьего курса эстрадного отделения РАТИ, куда перевелся из Историко-архивного института, правда, что, кроме кукол, ничем в жизни заниматься не хочет. В детстве он несколько лет занимался танцами, выступал с Большим детским хором телевидения и радио, так что музыкальная и хореографическая подготовка у него основательная. Еще у него замечательная мама, которая не требует, чтобы он нашел себе нормальную профессию и работу, за которую деньги платят. Ну это все условия для старта. Пока все хорошо: мама не обила с пути, учиться взяла, куда хотел, поступил в культурный центр на Петровских линиях. Правда, это вовсе не означает, что у Андрея легкая жизнь. Работать приходится много и трудно. Только представит себе: моноспектакль, сам себе режиссер, сам себе художник, сам себе подсказывай, сам себя ругай. Хотя здесь уже подключаются и мама, и актеры театра — такие же молодые, как Андрей. Все равно тяжело.

Этот спектакль в репертуаре театра не единственный. Есть еще несколько детских, на них зрители охотно приходят. На взрослый заманить труднее, театр маленький, мало кому известный. А планы у Андрея Денникова вполне наполеоновские: чуть ли не весь Шекспир, а может, и еще что-нибудь. Что ж — поживем, увидим. Бог в помощь.

Александра ВАСИЛЬКОВА

Хранить и сцена
1989 - фев - мар
(198) - 96